

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-007-12сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Дорошкова В.В. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Белавина А.П., Серых С.Н., адвоката Козлитина В.И. и кассационное представление государственного обвинителя Гусакова Э.Г. на приговор Верховного суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 28 мая 2007 года, по которому

БЕЛАВИН А [] П [] []
[] судимый 30 марта 1999 года по ст.ст. 158 ч.2 п.п. «а,в,г», 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден по отбытию срока 17 февраля 2006 года (судимость не снята и не погашена),

осужден по ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы; по ст. 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы;

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

СЕРЫХ С [] Н [] []
[] судимый 28 июля 1999 года по ст.ст. 158 ч.2 п.п. «б,г», 161 ч.2 п.п. «а,б,д» УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 22 июля 2003 года условно-досрочно на 1 год 7 месяцев (судимость не снята и не погашена),

осужден по ст. 162 ч.3 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Белавина А.П. по доводам кассационных жалоб и представления, мнение прокурора Полеводова С.Н. об изменении приговора, судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 25 мая 2007 года Белавин и Серых признаны виновными в совершении следующих действий.

В период с октября по 9 ноября 2006 года Белавин, зная, что в квартире у Ш [] [] имеется крупная сумма денег, решил напасть на него, лишить жизни и похитить имущество. Для осуществления задуманного Белавин нашел Серых, составил план действий и приготовил в качестве оружия нож, заточив его клинок.

Серых, узнав от Белавина, что тот хочет лишить жизни Ш [] [] отказался в этом участвовать, но дал согласие напасть на потерпевшего и похитить у него ценное имущество.

Около 9 часов 10 ноября 2006 года Серых встретился с Белавиным, увидел, что тот взял с собой нож, и они пришли к дому [], где проживал Ш [] []

После этого Белавин и Серых для сокрытия своих следов на месте преступления надели на руки перчатки и около 9 часов 20 минут, войдя в подъезд дома, где проживал Ш [] [] подошли к его квартире.

Для осуществления задуманного Белавин позвонил в дверь квартиры потерпевшего. Когда Ш [] [] открыл дверь, Белавин и Серых, незаконно проникнув в квартиру, напали на потерпевшего. Белавин, используя нож, стал требовать деньги, угрожая при этом ему лишением жизни. Однако лишить жизни Ш [] [], а также похитить ценное имущество потерпевшего совместно с Серых Белавин не смог, так как оба были задержаны сотрудниками милиции.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, суд квалифицировал действия Белавина по ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» и по ст. 162 ч.3 УК РФ, как приготовление к убийству, сопряженному с разбоем, то есть приискание орудия совершения преступления, соучастников данного преступления, и при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от Белавина обстоятельствам, и как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с незаконным проникновением в жилище.

Действия Серых суд квалифицировал по ст. 162 ч.3 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с незаконным проникновением в жилище.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Белавин просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство либо переквалифицировать его действия со ст. 162 ч.3 УК РФ на ст. 330 ч.3 УК РФ, со ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст. 119 УК РФ или «убрать» ст. 162 ч.3 УК РФ, так как она дублирует ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ, и смягчить назначенное ему наказание.

Указывает, что судом нарушены требования ст. 328 ч.2,ч.3, 335 ч.7,ч.8, 345 ч.2, 15 ч.3, 17, 236 ч.3, 315 ч.2, 288 ч.2, 75 ч.2, 380 ч.2 УПК РФ, которые влекут отмену приговора. При формировании коллегии присяжных заседателей присутствовал прокурор Айназаров А.А., не имеющий отношения к делу. Свидетели неоднократно говорили, что он ранее судим. Сторона обвинения оказывала давление на присяжных, заявляя, что в квартире потерпевшего при нападении на него мог находиться его ребенок. Председательствующий судья удалялся в совещательную комнату для уточнения неясностей вместе с коллегией присяжных заседателей. В ходе предварительного следствия и на предварительном слушании ему было отказано в проведении психиатрического освидетельствования К [] а в ходе судебного следствия отказано в проведении следственного эксперимента. Не было удовлетворено ходатайство о проверке того, не оставлены ли следы рук на ноже свидетелем К []. Мер, направленных на обнаружение следов рук на наждаке, на котором, по версии обвинения, был заточен нож - орудие преступления, - не предпринималось. Во время судебного следствия председательствующий судья позволял доводить до присяжных заседателей недопустимые сведения. Показания К [] и Я [] основаны на слухах, поэтому они являются недопустимыми доказательствами. Суд не учел обстоятельства, которые повлияли на вывод коллегии присяжных. В приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие.

Считает неправильным осуждение по двум квалифицирующим признакам п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство «из корыстных побуждений» и «сопряженное с разбоем». Он дважды осужден за одно преступление: за один и тот же эпизод ему вменили еще и ст. 162 ч.3 УК РФ.

Адвокат Козлитин в защиту интересов осужденного Белавина просит изменить приговор и смягчить назначенное ему наказание. Указывает, что с учетом признания Белавина коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения максимальный срок наказания, назначенного по совокупности преступлений, не может превышать 10 лет лишения свободы. Кроме того, несмотря на указание в приговоре о признании наличия у Белавина малолетнего ребенка в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, фактически это обстоятельство

не было учтено судом, так как за каждое преступление ему назначен максимально возможный срок.

Осужденный Серых полагает, что его действия ошибочно квалифицированы как разбой. Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, не охватывалась его умыслом. Он отказывался от участия в лишении потерпевшего жизни, однако его действия квалифицированы как совершенные по предварительному сговору.

Просит переqualифицировать содеянного им на ст. УК РФ, предусматривающую ответственность за покушение на грабеж с незаконным проникновением в жилище, а также смягчить ему в связи с этим наказание, применив положения ст. 64 УК РФ.

Государственный обвинитель Гусаков в кассационном представлении просит исключить из приговора указание суда на наличие у осужденных отягчающих наказание обстоятельств, изменить вид рецидива у Белавина с особо опасного на опасный, смягчить наказание по ст. 162 ч.3 УК РФ Белавину до 7 лет 9 месяцев лишения свободы, Серых до 4 лет 9 месяцев лишения свободы и назначить Белавину по совокупности преступлений 13 лет 9 месяцев лишения свободы. В дополнении к кассационному представлению государственный обвинитель, с учетом признания Белавина коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения и положений, содержащихся в ст. 65 ч.1 и ст. 66 ч.2 УК РФ, просит смягчить назначенное Белавину по совокупности преступлений наказание до 12 лет лишения свободы.

Он же в возражениях на кассационные жалобы осужденных просит оставить их без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершенных ими преступлениях установлена вердиктом присяжных заседателей, вынесенным в соответствии с требованиями ст. ст. 341-343 УПК РФ. Обстоятельств, которые ставили бы под сомнение законность и обоснованность вердикта коллегии присяжных заседателей, по делу не имеется.

Из протокола судебного заседания видно, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено судом в закрытом судебном заседании, как это и предусмотрено ч.2, ч.3 ст. 328 УПК РФ. Какие-либо посторонние лица в зале судебного заседания в это время отсутствовали. Вопреки доводам Белавина, председательствующий судья не удалялся вместе с коллегией присяжных заседателей в совещательную комнату для уточнения неясностей, тайна совещательной комнаты по делу нарушена не была. Более того, коллегия присяжных заседателей вообще никогда не удалялась в совещательную комнату для уточнения неясностей.

Постановка вопросов, подлежащих рассмотрению коллегией присяжных заседателей, произведена с соблюдением требований ст. 338 УПК РФ. Приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. 351 УПК РФ.

Согласно ст. 348 УПК РФ вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи. Содержащимися в материалах уголовного дела доказательствами вина Белавина и Серых в совершении преступлений, за которые они были осуждены, была полностью установлена. Оснований для применения в данном уголовном деле положений ч.ч. 4,5 ст. 348 УПК РФ у председательствующего не имелось.

Квалификация действий Серых соответствует обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей признала доказанным, что Серых договорился с Белавиным о нападении на Ш [] и завладении его деньгами под угрозой ножа. Серых был осведомлен о наличии у Белавина ножа в момент нападения, и когда Ш [] открыл дверь, зашел в его квартиру, а затем в квартиру проник Белавин и под угрозой ножа потребовал передать ему деньги. При этом Серых знал о намерении Белавина использовать данный нож для лишения Ш [] жизни (ответы на вопросы №№ 1,2, 5, 6, 9).

С учетом вердикта присяжных заседателей действия Серых правильно квалифицированы как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

То обстоятельство, что Серых непосредственно убийством Ш [] не угрожал, а нож находился у Белавина, не влияет на квалификацию его действий как разбоя при указанных выше квалифицирующих обстоятельствах, поскольку между Белавиным и Серых имела предварительная договоренность о совершении нападения на Ш [] под угрозой ножа, в ходе которого осужденные намеревались завладеть имуществом потерпевшего в целях реализации их совместного умысла. Серых, кроме того, сознавал, что Белавин планировал использовать нож не только для его демонстрации потерпевшему, но и лишения Ш [] жизни.

Таким образом, нарушений уголовного закона при квалификации действий подсудимых допущено не было.

Утверждения Белавина о том, что суд не учел обстоятельств, которые повлияли на вывод коллегии присяжных, а в приговоре не указал, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие, не основаны на законе: согласно п. 2 ст. 551 УПК РФ приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией.

В силу ч. 2 ст. 379 УПК РФ несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела не является основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Белавину, как на предварительном следствии при ознакомлении с материалами уголовного дела, так и на предварительном слушании подробно разъяснялись положения ст. 351, ч.2 ст. 379 УПК РФ. При этом он настаивал на рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Во всех случаях, когда стороны либо допрашиваемые в судебном заседании свидетели ссылались на обстоятельства, не исследованные в судебном заседании либо не подлежащие исследованию в суде с участием присяжных, председательствующий судья прерывал выступающего и обращался к присяжным заседателям с мотивированной просьбой не принимались данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Предусмотренные ч.2 ст. 75 УПК РФ основания считать представленные стороной обвинения доказательства недопустимыми отсутствуют. Ходатайств о признании каких-либо доказательств недопустимыми стороной защиты не заявлялось.

Будучи допрошены в качестве свидетелей, К [] и Я [] указали источник своей осведомленности об изложенных ими в суде обстоятельствах, вследствие чего их показания не могут быть расценены как основанные на слухах. Оснований сомневаться в способности свидетеля К [] правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания, у суда не имелось. Ходатайств о проведении в отношении К [] судебно-психиатрической экспертизы сторона защиты и Белавин суду не заявляли.

Суд в соответствии с положениями, содержащимися в ч.3 ст. 15 УПК РФ, создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, в частности, права на заявления ходатайств о производстве судебных действий, имеющих значение для дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ выводы суда должны быть основаны только на доказательствах, исследованных в суде. Непринятие в стадии расследования мер по отысканию следов рук на наждаке находится за пределами судебного разбирательства. Кроме того, впервые о заточке Белавиным ножа на наждаке в квартире К [] показал сам К [] спустя месяц после совершения преступления (т.1, л.д. 200-202). Такой срок, прошедший со времени преступления, в совокупности с ремонтными работами в квартире К [], о которых он свидетельствовал, указывал на нецелесообразность осмотра наждака на предмет наличия на нем следов рук.

С учетом того, что на основании ч.1 ст. 252 УПК РФ уголовное дело рассматривается судом только в отношении обвиняемого, суд обоснованно отказал

Белавину в проведении дополнительной дактилоскопической экспертизы по вопросу о том, не оставлены ли следы рук на обнаруженном в ходе осмотра места происшествия ноже свидетелем К [REDACTED].

Обоснованно отказал суд Белавину и в ходатайстве о проведении в судебном заседании следственного эксперимента для выяснения того, каким образом свидетели Н [REDACTED] и Б [REDACTED] выбивали нож из руки Белавина. В соответствии со ст. ст. 181, 288 УПК РФ следственный эксперимент проводится для проверки возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Свидетели Н [REDACTED] и Б [REDACTED] подробно ответили на все вопросы стороны обвинения и стороны защиты, и самого Белавина, о том, каким образом они выбивали у Белавина нож. Эти показания полностью подтверждались показаниями свидетелей П [REDACTED] и Ш [REDACTED], в связи с чем необходимость в проведении следственного эксперимента по заявленным Белавиным основаниям отсутствовала.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, не допущено.

Действия Белавина и Седых судом квалифицированы правильно, за исключением указания суда о наличии в действиях Белавина квалифицирующего признака приготовления к убийству из корыстных побуждений, который вменен излишне. Доводы Белавина о необоснованном осуждении за разбой в связи с тем, что за эти же действия он осужден и по ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, не подлежат удовлетворению, так как он совершил два преступления – против жизни и здоровья и против собственности.

Вместе с тем приговор в части назначения наказания подлежит изменению по следующим основаниям.

Вердиктом присяжных заседателей Белавин и Серых признаны заслуживающими снисхождения по каждому из совершенных ими деяний. В соответствии с ч.4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

В нарушение вышеуказанных требований суд признал у Белавина особо опасный рецидив преступлений, а у Серых опасный рецидив преступлений обстоятельством, отягчающим их наказание. Поэтому из приговора подлежит исключению указание на наличие у осужденных отягчающего наказание обстоя-

тельства. В связи с тем, что при назначении наказания Белавину и Серых суд фактически учел отягчающее наказание обстоятельство, назначенное наказание должно быть смягчено Белавину и Серых по ч. 3 ст. 162 УК РФ. По ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ Белавину назначено минимально возможное наказание, а оснований для применения по отношению к нему положений ст. 64 УК РФ не имеется.

Суд необоснованно признал также наличие в действиях Белавина особо опасного рецидива преступлений. 30 марта 1999 года он был осужден за совершение 5 февраля 1996 года преступления (разбоя), которое в то время в соответствии со ст. 7-1 УК РСФСР относилось к категории тяжких преступлений. Поскольку Белавин ранее судим в совершеннолетнем возрасте к реальному лишению свободы за совершение тяжкого преступления, вновь совершил особо тяжкое преступление, в его действиях содержится опасный рецидив преступлений (п. «б» ч.2 ст. 18 УК РФ).

В связи с признанием вердиктом присяжных заседателей Белавина и Серых заслуживающими снисхождения по каждому из совершенных ими деяний срок или размер наказания за приготовление к преступлению в соответствии с ч.2 ст. 66 УК РФ не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Кроме того, на основании ч.1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, максимальное наказание Белавину не может превышать по ч.1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ 6 лет 8 месяцев лишения свободы (2/3 от 1/2 от 20 лет), по ч.3 ст. 162 УК РФ - 8 лет лишения свободы (2/3 от 12 лет).

В силу ч.3 ст. 69 УК РФ при полном или частичном сложении наказаний по совокупности преступлений окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Согласно п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», по этим правилам окончательное наказание назначается и в случаях, когда за все преступления, входящие в совокупность, наказание назначено с применением правил, предусмотренных ст. ст. 65, 66 УК РФ.

Наиболее тяжким преступлением, совершенным Белавиным, в данном случае является разбой (максимальное наказание, которое может быть назначено за него Белавину, составляет 8 лет лишения свободы, тогда как за приготовление к

убийству - 6 лет 8 месяцев лишения свободы). Следовательно, максимальное наказание Белавину по совокупности преступлений не может превышать 12 лет лишения свободы.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 28 мая 2007 года в отношении Белавина А. [] П. [] и Серых С. [] Н. [] изменить.

Исключить из приговора квалифицирующий признак приготовления Белавина к убийству из корыстных побуждений, указание суда о наличии у них обстоятельств, отягчающих наказание, о наличии в действиях Белавина особо опасного рецидива преступлений, признав опасный рецидив преступлений.

Смягчить наказание по ст. 162 ч.3 УК РФ Белавину А.П. до 7 лет 9 месяцев лишения свободы, Серых С.Н., с применением ст. 64 УК РФ, до 4 лет 9 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з», 162 ч.3 УК РФ, назначить Белавину А.П. 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Белавина А.П., Серых С.Н., адвоката Козлитина В.И. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи